

ВТОРОЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕМИНАР ИЕ РАН И ИНИОН РАН: РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

28 февраля 2023 г. в ИНИОН РАН состоялся Европейский семинар «Религиозный фактор в современной политической и экономической жизни Европы». Организаторами мероприятия выступили ИНИОН РАН и Институт Европы РАН. С приветственными словами к участникам семинара обратились директор ИНИОН РАН, чл.-корр. РАН А.В. Кузнецов и директор ИЕ РАН, чл.-корр. РАН Ал.А. Громыко. А.В. Кузнецов отметил, что Институт Европы РАН и ИНИОН РАН проводят уже второй Европейский семинар. Первый состоялся 8 ноября 2022 г. в ИЕ РАН при участии Ассоциации европейских исследований (АЕВИС) и Евразийского информационно-аналитического консорциума (ЕИАК). По словам А.В. Кузнецова, новым явлением последних десятилетий стало изменение религиозного ландшафта Европы. Кроме того, фактор ислама стал играть значительную роль в европейском контексте.

Ал.А. Громыко указал на актуальность обсуждаемой тематики и сделал экскурс в историю и современное состояние роли религиозного фактора в общественной и политической жизни Европы. Религия уходит на второй план в государственной и общественной жизни по сравнению с ее влиянием в прошлом. Показателен отказ от упоминания христианства в проекте Конституции Евросоюза в середине 2000-х гг. Однако в настоящее время религиозные различия проявляются с новой силой. Вестфальский мир решил проблему внутррелигиозных войн (между христианами). До этого межрелигиозные войны веками происходили в эпоху крестовых походов. В последние годы религиозными расколами объята Украина. В западном мире усиливается ультралиберальная политика в отношении основополагающих религиозных ценностей и моральных принципов. Об этом свидетельствует казус с обсуждением гендерно нейтрального Бога в Англиканской церкви.

В рамках семинара состоялось десять выступлений: пятеро спикеров представляли ИНИОН РАН и пятеро – ИЕ РАН. С докладами выступили: С.В. Мельник, д. филос. н., заведующий Отделом философии ИНИОН РАН («Межрелигиозный диалог в современном мире»); Р.Н. Лункин, д. полит. н., главный научный сотрудник, заместитель директора ИЕ РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН («Религия и миротворчество»); В.П. Любин, д. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела истории ИНИОН РАН («Христиане Италии и Германии: роль Ватикана»); В.Е. Язькова, к. и. н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН («Позиция Католической церкви в период пандемии и украинского кризиса (на материале Италии)»);

О.К. Шиманская, к. филос. н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН («Работа церковью среди беженцев в ходе СВО»); А.И. Шумилин, д. полит. н., главный научный сотрудник, руководитель Центра «Европа-Ближний Восток» ИЕ РАН («Радикальный ислам в европейском обществе»); С.В. Погорельская, к. полит. н., старший научный сотрудник Отдела философии ИНИОН РАН («Мусульмане в Германии – опасность радикализации»); О.П. Бибикова, к. и. н., старший научный сотрудник Отдела Азии и Африки ИНИОН РАН («Мусульманское сообщество Бельгии: мультикультурализм и этнорелигиозная идентичность»); В.Д. Останин-Головня, научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН («Евроислам», мультикультурализм и проблема адаптации мусульманских диаспор в ЕС»); А.А. Рожин, младший научный сотрудник Центра проблем социального развития ИЕ РАН («Религиозные организации в социальной сфере Германии»).

С.В. Мельник выступил с докладом «Межрелигиозный диалог в современном мире», в котором рассказал об основных этапах и тенденциях развития межрелигиозных отношений. Докладчик отметил, что началом современного этапа межрелигиозного диалога считается Всемирный парламент религий, который прошел в 1893 г. в Чикаго. На нем были продекларированы следующие цели, которые актуальны для межрелигиозного диалога и сегодня: укрепление мира, братство, стремление узнавать друг друга и совместно отвечать на общие вызовы. В 1960–1970-х гг. резко активизируется миротворческий межрелигиозный диалог, направленный на гармонизацию отношений между верующими, профилактику и разрешение социальных конфликтов. В его рамках богословская проблематика, вопросы сравнительного изучения представлений разных религий (когнитивный диалог) зачастую не принимались во внимание. В последние десятилетия заметно расширяется партнерский аспект межрелигиозных отношений, который выражается в том, что верующие не ограничиваются задачей укрепления согласия, а стремятся развивать сотрудничество во имя всеобщего благополучия в различных сферах (гуманитарная, социальная, образовательная, экологическая). Именно диалог, ставящий своей целью миротворчество и внесение религиями позитивного вклада в жизнь общества, в котором богословские проблемы отошли на второй план, стал магистральным направлением развития межрелигиозных отношений. С.В. Мельник привел ряд примеров межрелигиозных инициатив в России и за рубежом, которые иллюстрируют обозначенные тенденции.

Главным для религиозных объединений в современном мире, по мнению Р.Н. Лункина, стало их участие в социальном капитале и укреплении солидарности. Сообщества практикующих и непрактикующих (не ассоциирующих себя с определенным институтом или конфессией) верующих органично вписались в гражданское общество и глобальные процессы, диалог культур и миротворчество. Христианство, ислам, буддизм, индуизм, иудаизм в той или иной степени стали мировыми миссиями. Они вместе с правилами рыночной экономики и демократическими механизмами, которые стали частью проповеди у протестантов, католиков, православных, частично у мусульман, успешно преодолели границы национальных государств и континентов. Стереотип «церковь как музей» был также успешно преодо-

лен в процессе социальной трансформации религии. Ее основные черты: превращение общин и миссий в сетевое сообщество, что характерно для ислама, протестантизма, католических НКО (у евангелистов формирование своего рода религиозных транснациональных корпораций было доведено до совершенства); чрезвычайная мобильность в сфере социальной помощи, волонтерства в кризисные периоды (что ярко проявилось в ходе помощи беженцам с Ближнего Востока, пандемии, украинского конфликта); адаптация к процессам цифровизации, зеленой и гендерной повестке (практически во всех конфессиях есть концепции по этим темам).

Религиозные институты превратились в эффективные и многофункциональные социальные структуры, сакральность которых часто неочевидна и неважна для окружающих. Большинство религиозных деятелей вполне комфортно себя чувствуют в качестве лидеров таких обществ, которые для светских людей мало отличаются от смеси финансовой пирамиды, психотренинга и социально-волонтерского проекта. Это согласие не только вынужденное. Таким образом религиозные сообщества исполняют заповеди, связанные с любовью к Богу и миру Им созданному, милосердием и помощью ближнему, что для них естественно. Тем более это позволяет избавиться от ошибок и обвинений прошлого в использовании власти, поддержке рабства или крепостничества, оправдании тоталитаризма и т. п. (т. е. от всего того, за что периодически кается Ватикан). В таком социальном статусе религиозные организации стали даже «более святыми» чем прежде.

Между тем состояние «социальной святости» религии не устраивает в первую очередь политические элиты светских государств, которых всеобщий мир вообще редко удовлетворяет. Продвижение своих интересов на международной арене потребовало дополнительной (а не основной, как до Вестфальского мира) священной легитимации действий политиков. Именно они вовлекают конфессии в междоусобные конфликты и раскалывают мир. Однако религия не желает выходить из «зоны комфорта» и оказывает сопротивление столь вредной для нее деглобализации (выстраивание новых границ между странами, культурами и нациями), несмотря на желание встроить ее в разные схемы противостояний, подчеркнул Р.Н. Лункин.

В.П. Любин в своем выступлении проанализировал положение Католической и Евангелической церквей Германии, стоящие перед ними проблемы и попытки их решения. Отмечалось, что католики в стране составляют 26% населения (в 1991 г. – 35%), протестанты – 23%, общее число верующих христиан по данным на начало 2023 г. – 51%. Две христианские церкви собрали в 2021–2022 гг. 12 млрд евро налогов. Размер налога для прихожанина составляет 8% в Баварии и Баден-Вюртемберге, в остальных 14 федеральных землях – 9% от получаемого дохода. В позиции церквей по специальной военной операции России на Украине (СВО), доминирует подход, аналогичный линии политического руководства страны. В Италии, в отличие от Германии, религия однородна. Ранее считалось, что около 80% населения – католики. Однако, по новым данным, с 2000 по 2019 гг. их численность сократилась и составляет 60,1%. Число атеистов удвоилось и достигло 33,4%. Только 13% в возрастной группе от 18 до 29 лет посещают воскресные мессы. Упадок католицизма повсюду и в частности в Италии сопровождается моральными издержками: во многих странах выявлялись новые истории со священниками-педофилами. В 2014 г.

была создана ватиканская комиссия по защите несовершеннолетних. За сексуальные преступления по отношению к малолетним Папа Франциск I в 2016 г. лишил сана 127 священников. Авторитет католической церкви, к которой, как считается, принадлежит 1,3 млрд людей по всему миру, продолжает падать. Освещающая роль Ватикана по достижению мира на Украине, докладчик подчеркнул, что позиция понтифика идет вразрез с мнением многих церковных иерархов и вызывает критику в политическом истеблишменте западных стран. Папа допускает, что НАТО несет ответственность за начало военного конфликта на Украине. Он заявил, что идет третья мировая война и отказался весной 2022 г. поехать на Украину. Позиция вызвала критику со стороны руководства ЕС и Украины. Они считают, что из-за этого католическая церковь теряет доверие. По выдвинутой в феврале 2023 г. миротворческой инициативе Китая Ватикан не высказал определенное мнение.

В.Е. Язькова выступила с докладом на тему «Позиция Католической церкви в период пандемии и украинского кризиса (на материале Италии)». Эта тема, как пояснила докладчица, включает два сюжета, которые могут показаться связанными только хронологически, но на самом деле объединены целым рядом факторов. Их суть можно сформулировать следующим образом: события 2020–2022 гг. актуализировали для Церкви вопрос, как выживать в условиях глобализма. Сведя воедино позицию Католической церкви по отношению к пандемии и к украинскому кризису, В.Е. Язькова выявила закономерность: церковные иерархи констатируют крах доверия в обществе буквально ко всему: институтам власти, любым источникам информации, науке, самой Церкви, – а также взлет интереса к конспирологическим теориям, жесточайший социальный пессимизм. Опираясь на материалы итальянского архиепископа Джампаоло Крепальди, выступившего в мае 2022 г. с лекцией «Глобализм, суверенитет и национальная идентичность», докладчик выявила тенденции в трактовке Церковью вызовов и рисков глобализма.

Известный в католической среде специалист по социальному учению Церкви Дж. Крепальди усматривает в глобализме как идеологии глобализации «формы, опасные для общего блага», «искусственный концепт, созданный и служащий частным интересам», манипулирующим терминами «глобального» и «универсального» гражданства. Архиепископ подчеркнул, что для Церкви неприемлема модель, навязывающая объединение всего мира в «одной универсальной общности, объединенной единой моралью и единой (глобальной) светской религией», свободной от догм и заключающейся в «хороших социально одобряемых поступках», неизвестно кем установленных свыше. В.Е. Язькова отметила, что не менее важным симптомом глобализма, по словам высокого прелата, стало такое явление, как превалирование государства над обществом, практически полностью раздавленным пандемией, увлечение так называемой китайской моделью, крайне ангажированная апелляция к «экспертам», распространение политического нарратива, лоббируемого властью. Ограничение прав и свобод, прочитанное в глобалистском ключе, стало, по мнению Дж. Крепальди, «приглашением к цифровизации, которая может затронуть другие области» и закончится тем, что подчинит своему контролю всю нашу жизнь. В.Е. Язькова пояснила в заключении доклада, что такой емкий анализ современных реалий глобализма с однозначной оценкой – знаковое явление в среде

католических иерархов. Наряду с положениями энциклики папы Франциска от 2020 г. «Все братья», он представляет безусловный интерес, т. к. констатирует риски и опасности и объясняет позицию Церкви в условиях вызовов современности.

Военные действия на Украине, как отметила О.К. Шиманская, вызвали крупнейший со времен Второй мировой войны гуманитарный кризис на Европейском континенте, связанный с быстрым и масштабным перемещением украинских беженцев на территорию соседних государств. По данным ООН, в течении 6 недель после начала конфликта более 4,3 млн человек покинули Украину, а еще 7,1 млн стали перемещенными лицами внутри страны. Был разработан Региональный план реагирования на нужды беженцев, рассчитанный до конца 2022 г. и собравший более 110 партнеров, включая более 50 неправительственных организаций (НПО) и религиозных организаций. Сформирован двухуровневый подход к оказанию поддержки беженцам и внутренне перемещенным лицам. Первый уровень включает помощь со стороны межгосударственных и государственных институтов, второй связан с деятельностью НПО, среди которых важное место занимают религиозные организации разных стран, разрабатывающие принципы каритативной деятельности на основе присущих их вероучениям гуманных установок и оказывающие систематическую и разнообразную помощь нуждающимся и обездоленным.

Основной принцип деятельности религиозных организаций и ассоциированных с ними НПО – оказывать конкретную помощь (медицинскую, продовольственную, переводческую, организационную, транспортно-логистическую, духовно-пастырскую) бедствующим людям в любом месте. Выполняя миссию помощи беженцам, религиозные организации задействуют свой духовный авторитет и сетевые общинные структуры на территории разных стран, в т. ч. противоборствующих в условиях конфликта и стремятся обеспечить защиту мирного населения. Активную роль в работе среди беженцев сыграли православные церкви сопредельных с Украиной стран. Самую заметную поддержку беженцев комплексом гуманитарных мероприятий оказали крупнейшие православные юрисдикции – Русская православная церковь Московского патриархата и Румынская православная церковь. Важную миссию помощи беженцам взяла на себя Автокефальная Польская православная церковь, где действует благотворительный центр «Элеос», основанный в 1996 г. Митрополитом Саввой (Грыцуняк). В условиях гуманитарного кризиса на Украине и роста притока беженцев в Польшу центр взял на себя роль координатора помощи со стороны православных общин в Польше. К нему присоединились Центр православной культуры в Варшаве и общество «Братство Благодатного Огня». Был организован сбор гуманитарной помощи и медикаментов, беженцев размещали по православным приходам и монастырям, было запущено несколько языковых интеграционных клубов при городских православных приходах.

В своем докладе А.И. Шумилин обратил внимание на причины повышенного внимания правительств и экспертных кругов многих стран Евросоюза к деятельности религиозно-политической ассоциации «Братья-мусульмане» (БМ) в границах ЕС. Это связано не только с терактами исламистов во Франции и Австрии в 2020 г., но и с растущим влиянием этой категории мусульманских организаций и группировок на общественную и политическую жизнь стран Европы на фоне заметного

падения авторитета и влияния БМ в арабских странах. По мнению автора доклада, это связано с тем, что «братьям» удается скрывать исламистскую сущность под покровом левой, прогрессистской риторики, которая позволяет вписаться в актуальный политико-идеологический дискурс в странах пребывания. Однако по мере обострения межцивилизационных отношений в Европе группировки БМ все чаще вынуждены выходить из своих традиционных «укрытий». Они публично претендуют на статус «защитников дискредитируемых мусульман», но на самом деле пытаются легализовать и популяризировать радикальные взгляды и позиции. Выявляющийся масштаб их присутствия и влияния в европейских обществах пугает истеблишмент и население стран Европы.

Сегодня все чаще группировки исламистов определяются как экстремистские и угрожающие безопасности стран Старого Света. Между тем справедлива, по мнению докладчика, оценка, согласно которой группировки БМ стали не только фактором внутренней политики в странах Европы, но и начинают оказывать воздействие на формирование внешней политики. Это особенно заметно в отношениях ЕС с Турцией и Катаром, которые активно поддерживают БМ.

В сообщении С.В. Погорельской вероятный радикальный потенциал мусульманской общины Германии рассматривался в связи с этническим и религиозным разнообразием данной общины и мерами, предпринимаемыми государственными структурами для профилактики исламского терроризма и борьбы с ним.

По мнению С.В. Погорельской, наиболее опасны не радикальные группировки (они находятся под наблюдением спецслужб), а сложившаяся в стране за годы формирования параллельных обществ и политики мультикультурализма разветвленная логистика исламистов, корни которой уходят в глубины осевших в Германии семейных кланов и в многочисленные «культурные» организации и союзы. Она пересекает немецкие границы, функционируя как в ЕС, так и в ближневосточных странах, где находятся тренировочные лагеря исламистов. В докладе показана политика государства, направленная на встраивание интегрируемой части диаспоры в систему правовой государственности, и политическая маргинализация радикальных исламистов. Кроме того, рассмотрена деятельность германских спецслужб по предотвращению исламистской опасности, реализуемая в общем правовом поле антитеррористической борьбы ЕС.

О.П. Бибилова выступила по теме «Мусульманское сообщество Бельгии: мультикультурализм и этнорелигиозная идентичность». Она отметила, что Бельгия – первая страна в Европе – признала ислам Законом от 19 июля 1974 г. Сегодня до четверти населения Брюсселя являются эмигрантами из мусульманскими стран, но практикующими мусульманами можно назвать только половину из них. Марокканцы – самое многочисленное этнокультурное меньшинство иностранного происхождения в стране (430 тыс.). Турецкая диаспора представлена третьим поколением – около 220 тыс. турок, курдов или бельгийцев турецкого происхождения. Марокканцы в основном приехали из области Риф, где основным занятием является выращивание каннабиса. Для них более характерна склонность к криминальным действиям. Турецкие иммигранты демонстрируют стремление вернуться на Родину по достижению пенсионного возраста, что подтверждает активное строительство домов в Турции. По

мнению докладчика, разница в ментальности этих двух сообществ определяется принадлежностью марокканцев к маликитскому толку ислама и турок к более либеральному – ханифитскому.

О.Б. Бибилова заключила что, привлечение иммигрантов властями Бельгии не решило главную задачу – возместить утраченное за годы войны население. К тому же структура страны – трехязычие коренного населения (фламандский, французский и немецкий), проживающего в трех почти автономных областях, – предполагает создание аналогичных анклавов с иммигрантским населением.

В докладе В.Д. Останина-Головни рассматривался феномен «евроислама» в контексте проблемы адаптации мусульманских диаспор в странах Евросоюза. Докладчик представил компаративный анализ авторских концепций современного исламского либерализма Бассама Тиби и Тарика Рамадана, которые предлагают альтернативные подходы к развитию миграционной политики ЕС. В рамках концепта «ведущая культура» Б. Тиби описал конкретную модель преодоления острых противоречий автохтонного большинства с приезжим меньшинством путем подчинения их идентичности западным ценностям. Версия «евроислама» Т. Рамадана рассматривает культурный плюрализм как инструмент внедрения мусульманской компоненты в европейский идейно-ценностных ландшафт. Особое внимание в ходе выступления уделялось сопоставлению мультикультурализма, культурного плюрализма и традиционного исламского деления мира.

Генеральный секретарь Российской ассоциации религиозной свободы и член Совета при президенте РФ О.Ю. Гончаров в своем выступлении отметил, что период СВО стал серьезным испытанием для религиозных общин России. Однако не было замечено случаев давления со стороны властей на религиозных лидеров с требованием предоставить определенную политическую оценку происходящему. В основном все объединения сконцентрировались на социальной помощи нуждающимся. Несмотря на различные политические заявления со стороны церковных деятелей, в организации гуманитарной проектов все едины, подчеркнул Гончаров. Естественно, что большую часть пожертвований и иной помощи собирает РПЦ, но протестантские евангельские церкви также внесли значительный вклад. Около 1 млрд рублей все религиозные организации России собрали в период СВО в помощь нуждающимся. С апреля 2022 г. протестанты регулярно оказывают поддержку жителям Мариуполя, на Донбассе различные церкви осуществляли проекты с 2014 г. Как отметил Гончаров, большое впечатление на него произвела поездка в декабре 2022 г. в Луганск, где православные, мусульмане, протестанты, иудеи вместе раздавали продукты детям и пожилым людям.

Примеров капелланского служения среди протестантов, подобного институту военного духовенства РПЦ, по словам Гончарова, пока нет, но церкви ведут работу с Министерством обороны. У евангелистов, в частности у адвентистов, сложился положительный опыт сотрудничества с управлением МО РФ по взаимодействию с религиозными объединениями по вопросу альтернативной гражданской службы. Адвентисты, которые отказываются брать в руки оружие и принимать присягу, работают в медицинских, санитарных, тыловых частях. Верующим также необходимо

духовное окормление, поэтому лидеры будут и дальше ставить вопрос о направлении военных капелланов в воинские части.

В новых регионах России, как подчеркнул О.Ю. Гончаров, возникают большие проблемы с регистрацией церквей и их недвижимости. Это связано с постепенным переходом новых субъектов Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей на законодательство РФ. Многие чиновники не знают, что делать и как регистрировать общины, на местах практически отсутствуют специалисты по государственно-конфессиональным отношениям. Существуют сложности с действовавшими в украинский период церквями, поскольку в большинстве случаев их руководители убежали на Украину или в страны Запада, взяв с собой все документы как на церковь, так и на недвижимость. Вместе с тем российские власти стараются оказывать всемерную поддержку общинам и демонстрируют пример уважения к чувствам верующих в непростое время, отметил О.Ю. Гончаров.

В ходе дискуссии заместитель председателя Российского союза евангельских христиан-баптистов Виктор Игнатенков добавил, что евангельские церкви обладают значительным миротворческим потенциалом. Их патриотизм заключается не в поиске врагов, а в обретении друзей. По его словам, поездка руководства РСЕХБ в братские церкви в Германии показала, что христианский мир неоднороден, народ поддерживает те общины, которые проповедуют консервативные библейские ценности, дистанцируется от политики, ищет добрых отношений с Россией и уважает российскую позицию, отметил В.В. Игнатенков. Как подчеркнул заместитель директора ИЕ РАН Р.Н. Лункин, для церквей обеих сторон украинского конфликта (УПЦ, РПЦ, протестантские церкви) характерна ярко выраженная патриотическая позиция, которая отражает настроения верующих и роль церкви как института гражданского общества. В ходе дискуссии также выступили профессор Ленинградского университета им. А.С. Пушкина М.Ю. Смирнов и Е.М. Мирошникова и др.

В ходе обсуждения докладов рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с моделированием межрелигиозного диалога в современном мире, миротворческим потенциалом религий и религиозных институтов, мультикультурализмом и феноменом «евроислама», ролью религии и религиозных организаций в разрешении глобальных проблем современности, в т. ч. связанных с пандемией коронавируса и украинским кризисом, радикализацией некоторых исламских общин в Европе (в Германии, Бельгии, Италии). Участники семинара отметили востребованность продолжения научно-исследовательской работы в области изучения религиозного фактора в социальной жизни Европы, которая имеет большое практическое значение.